

*ПРИРОДА ЭТНИЧЕСКОГО ПАРАДОКСА
И ФЕНОМЕН ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА*

Ю.В. ПОПКОВ

*Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук,
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8;
электронная почта: yuriporikov54@mail.ru*

Отстаивается идея о том, что этнический парадокс имеет не онтологическую, а гносеологическую природу, выступая проявлением кризиса метафизического, редуционистского взгляда на соотношение глобализации и этнической фрагментации. Анализируется феномен обновления этнических традиций в качестве этнокультурного неотрадиционализма как реакция на усиливающиеся глобализационные процессы при одновременном использовании возникающих при этом ресурсов и возможностей. Раскрывается содержание и особенности этнокультурного неотрадиционализма, характеризующего преобразование этнокультурной традиции путем рефлексии внутренних и внешних условий ее развития. Этнокультурный неотрадиционализм ориентирован на будущее, на воспроизводство собственных этнических традиций не в аутентичных, а в обновленных формах. Достигаемое неотрадицией расширение ресурсного поля укрепляет этничность, чувства достоинства и самоуважения представителей этнической общности.

Ключевые слова: глобализация, фрагментация, этнический парадокс, традиция, этнокультурный неотрадиционализм.

Одной из характерных особенностей современного мирового развития является существенное возрастание роли этничности, этнического фактора в глобальных, региональных и локальных процессах. Не нашли практического подтверждения прогнозы ведущих идейных течений XX века – марксизма и либерализма – о том, что по мере технико-экономического прогресса происходит формирование все более крупных экономических и политических единиц исторического процесса и угасание значимости этнических структур. Напротив, во многих случаях наблюдается их заметное оживление. Именно с этим обстоятельством связывается усиление межэтнических конфликтов и противоречий. Актуализация этнической идентичности, этнокультурной и этнополитической фрагментации в условиях развертывания процессов глобализации, углубления интеграции, взаимозависимости стран и народов

многие исследователи трактуют как этнический парадокс и воспринимают как трудноразрешимую теоретическую проблему.

На самом деле всплеск этничности (в разных своих проявлениях) в условиях усиления интернационализации и глобализации является парадоксом лишь с точки зрения господствовавших в обществе представлений, когда проявления этничности должно было снижаться. Факты реальной действительности пришли в противоречие с доминирующими теоретико-методологическими схемами, которые оказались непригодными для объяснения этих новых явлений. Поэтому этнический парадокс имеет не онтологическую, как это часто трактуется, а гносеологическую природу. Его разрешение связано с преодолением метафизического, точнее сказать, редуционистского подхода к интерпретации соотношения интернационализации и глобализации, с одной стороны, и этнической фрагментации – с другой.

В реальности действительность реализуется через взаимосвязь и взаимообусловленность двух отмеченных тенденций. Будучи противоречивым процессом, глобализация имеет разнообразные последствия, порой существенно отличающиеся по характеру своих проявлений. Реальное противоречие состоит в том, что в ответ на унифицирующие тенденции глобализации растет стремление представителей этнокультурных сообществ возрождать традиции, поддерживать своеобразие, сохранять особенное. Соответственно в условиях усиления процессов глобализации имеют место эффекты как сближения и унификации культур, так и их относительного обособления. Конкретными проявлениями современного этнического ренессанса являются рост значимости этнической идентичности, повышение интереса людей к своим этническим корням, традициям, культуре, истории.

Особенностью современного этносоциального развития многих этнокультурных сообществ является опора на историческую память, использование потенциала прошлого, воспроизведение традиций. И это не случайно, поскольку традиция выступает значимой формой устойчивости, будучи важным компонентом историко-культурного наследия и способом

трансляции этнокультурного опыта, передачи его от поколения к поколению. В сохранении и развитии традиционных этнических культур заинтересованы и сами их носители, и представители других народов и мировое сообщество в целом, поскольку этнокультурное разнообразие все чаще осознается в качестве одного из необходимых условий жизнеспособности глобального социума. Именно об этом свидетельствует принятие в последнее десятилетие многих международных документов, направленных на сохранение культурного разнообразия.

В эпоху усиливающего процесса глобализации, которая повсеместно демонстрирует эффекты стандартизации и унификации, все больший интерес вызывает то, что не похоже на все другое, что является уникальным. Причем, речь идет не только и не столько о музейных экспонатах, которые являются наглядными, но застывшими свидетелями прежних эпох, сколько о тех элементах традиционной культуры, которые удачно вписываются в современность, живут в ней. Не случайно, тема традиций в их соотношении с новациями (инновациями) стала в последнее время весьма популярной в социогуманитарных науках. В то же время для отражения связи традиции с современностью применительно к этнической сфере исследователи все чаще используют термин «неотрадиционализм». Однако в большинстве случаев он употребляется некатегориально, интуитивно, без четкого понимания и фиксации того глубинного смысла, который данный термин подразумевает.

Новизна жизни традиций состоит в том, что обращение к ней, обращение к прошлому происходит тогда, когда с ними уже произошел определенный разрыв. Известно, например, что в советский период старались забыть досоветские традиции, а реформаторы 1990-х гг. исходили из абсолютного отрицания советского опыта. Но даже если бы сохранялась высокая степень преемственности, очевидно, что традиция в традиционном обществе и возрожденная в современных условиях традиция – не одно и то же.

Отношение к феномену традиции является исторически неоднозначным. Например, в эпоху Просвещения оно было во многом мифологизировано. Об

<http://ntk.kubstu.ru/file/2369>

этом красноречиво свидетельствует следующее рассуждение М. Прасолова: «Просвещение наделило традицию метафорами, от которых ей до сего дня приходится отрешиваться. Традицию поставили в один ряд с предрассудком, неразумностью, невежеством, мракобесием, религиозным фанатизмом, рабством, тупостью, варварством, бессознательностью, ложью, извращением, иллюзией, ненавистью, жестокостью» [1: 27].

Еще недавно традиции рассматривалась чуть ли не главным препятствием процессу модернизации. Сейчас многими она воспринимается в качестве необходимого условия успешных социокультурных преобразований. Например, С.Н. Айзенштадт еще в 1970-е гг. подчеркивал активную роль традиции в определении содержания и особенностей самой модернизации в каждом конкретном случае [2: 29]. В то же время до сих пор сохраняется критическое отношение к оценке настоящей жизни традиции. Так, академик В.С. Степин говорит о том, что в современных условиях традиционные культуры чаще всего существует лишь в виде рудимента [3: 85].

На самом деле имеет место более сложное взаимодействие традиции и современности, традиции и новации. Следует признать, что сохранение аутентичной традиции, традиции в «чистом виде» явление достаточно редкое явление. Но видоизменившись под влиянием разного рода новаций, она существует в виде обновленной традиции, неотрадиции. Это реальность, отражающая одновременно преемственность, наследование предшествующего этнокультурного опыта и внедрение новации, изменения, произошедшего под влиянием актуальных межэтнических взаимодействий. Этнокультурный неотрадиционализм как раз и характеризует единство, меру традиции и новации. Если эта мера нарушается и начинает доминировать одна из сторон, то имеет место консервация традиции, превращение ее в музейный экспонат, либо навязывание внешнего, идущего от другой этнокультурной общности, чуждого, неприемлемого для данного этнокультурного сообщества опыта. В обоих случаях наблюдается разрушение «живой» традиции и потеря преемственности социального опыта.

Этнокультурный неотрадиционализм представляет собой разновидность социокультурного неотрадиционализма как комплекса явлений этнического возрождения, наблюдающихся в условиях модернизации. Большинство исследователей под ним понимают совокупность представлений, мировоззренческих или идеологических ориентаций. На наш взгляд, неотрадиционализм представляет собой не только определенное мировоззрение, концептуальное видение действительности, но и организацию самой жизни, устройство мира этнокультурного сообщества [4]. Он выступает способом современного развития этнических культур в целом, условием благополучного развития отдельных народов в процессе усиливающихся глобализационных процессов и межэтнических взаимодействий, важным ресурсом усиления этнической идентичности как своеобразного защитного механизма в ситуации роста неопределенности социального бытия. В то же время возникающие в результате широких межэтнических взаимодействий возможности для укрепления мультипликативного потенциала этнокультуры создает стимул для повышения чувства достоинства у ее представителей. Неотрадиционализм отличается от сходных процессов, но ведущих в конечном итоге к разрушению базовой культуры, тем, что характеризует становление такой неотрадиции, которая формируется на основе логики развития собственной этнической культуры, а новация не является деструктивной.

Неотрадиционализм (как и традиционализм) характеризует общественное движение, направленное на практическое преобразование действительности на основе избранной ценностной ориентации на традицию, но одновременно обращенное не в прошлое, а в будущее. Важно также, что, неотрадиционализм имеет не только политическое измерение, но проявляется во всех сферах общественной жизни (материальном производстве, праве, нравственности, повседневной жизни, семейных отношениях и др.), иначе говоря, возрождение традиций может осуществляться и необходимо осуществляется в разных сферах социума.

В феномене этнокультурного неотрадиционализма важно выделить два существенных момента: во-первых, культуру как среду существования традиции и неотрадиции, и, во-вторых, этнос как субъект-носитель культуры и традиции. В составе этнокультуры этнос занимает в известном смысле подчиненное место, поскольку культура изначально представляет собой взаимообусловленное развитие этноса и ландшафта. Именно конкретный ландшафт со своими особенными природно-климатическими условиями определяет формирование этнической общности, которая «произрастает» и «нарождается» на данной территории. Не случайно, эта общность обозначается как «народ». В свою очередь этническая общность преобразует ландшафт, – и это устойчивое взаимодействие этноса и ландшафта составляет этнокультуру.

В системе культурного ландшафта сосуществуют различающиеся по хозяйственно-культурному типу этнические общности. Устойчивые модели поведения по освоению и культивированию ландшафта составляют содержание этнокультурной традиции. Последняя этноспецифична, адаптирована и оптимизирована к конкретному ландшафту. Поэтому сохранение и возобновление этнокультурной традиции привязано к месторождению (исторической родине и прародине) и последующему месту развитию этноса.

Феномен этнокультурного неотрадиционализма возникает в условиях кризиса практики жесткого следования этнокультурным традициям. Действующая традиция подвергается критике и рефлексии со стороны разных социальных субъектов, признается ее историческая ограниченность и утверждается необходимость обновления. Поскольку традиция имманентна этнокультуре, то реальная возможность иной модели поведения дана только в иной этнокультуре. Поэтому обновление традиции совершается не столько на внутренней, сколько на внешней этнокультурной основе. Этнокультурный неотрадиционализм опосредствуется иноэтничной традицией и по существу есть интерэтнокультурный неотрадиционализм. Рефлексия этнокультур является неотъемлемой составляющей, закономерностью формирования и развития этнокультурного неотрадиционализма. С учетом этого, его можно

определить как общественное движение, направленное на обновление этнокультурной традиции путем рефлексии внутренних и внешних условий ее развития [подробнее см: 5].

Успехи этнокультурного неотрадиционализма определяются, с одной стороны, масштабом интегрируемых ресурсов, а с другой стороны – адаптивностью неотрадиции. В целом достигаемое неотрадицией расширение ресурсного поля укрепляет этничность, чувства достоинства и самоуважения представителей этнической общности. Как следствие, могут возникать этнокультурный мессианизм и прозелитизм, универсализирующие ценность конкретной этнокультурной традиции для других этнокультур.

Заключая, можно сказать, что в отличие от этнокультурного традиционализма этнокультурный неотрадиционализм ориентирован на будущее, на воспроизводство собственных этнических традиций не в аутентичных, а в обновленных формах. Для этнокультурного неотрадиционализма характерны отсутствие апологии прошлого, наличие критичности и открытости в отношении других этнокультур, восприимчивости к традициям других народов и готовности к межкультурной коммуникации.

Анализ этнокультурного неотрадиционализма в сравнительно-историческом ключе позволяет прогнозировать мультиреннесанс этнокультур, умножающий в глобальном масштабе культурную ситуацию эпохи Возрождения в Западной Европе и создающий основания для укрепления этнической идентичности, консолидации этнических общностей, повышения самооценки людей с точки зрения этнокультурного измерения. В этих условиях важной научной и практической задачей является поиск механизмов гармоничного сочетания разных видов идентичностей – локальной, региональной, этнической, национально-гражданской – как предпосылки устойчивого развития отдельных государств в ситуации растущей этнокультурной сложности современного мира на всех уровнях его организации.

Таким образом, лишь на первый взгляд кажется парадоксальным рост значимости особенного в условиях нарастания всеобщего-глобального. В эпоху ускоренных темпов глобализационных процессов, в значительной степени отягощенных агрессивно-унифицирующими тенденциями, неизбежно формирование противоположных тенденций развития. Этнические сообщества активно сопротивляются перспективе потерять свое лицо и стать, как все. Важно также отметить, что процесс глобализации не отменяет (не поглощает), как считают многие, в том числе, знаменитые исследователи, а стимулирует другой процесс – процесс интернационализации, понимаемой как рефлексивное взаимодействие этнонациональных общностей. Именно в ходе интернационализации взаимодействующие социальные субъекты укрепляют внутренний потенциал, благодаря чему сохраняются в этом своем качестве, формируя необходимые предпосылки для «отстаивания», сохранения особенного как основы собственного внутреннего благополучного развития.

Работа выполнена в рамках раздела «Этнокультурные механизмы пространственного развития Сибири» междисциплинарного проекта «Экономико-географические, этнокультурные и историко-демографические механизмы пространственного развития Сибири» Комплексной программы фундаментальных научных исследований СО РАН II.1.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прасолов М. Традиция и личность: Проблема персоналистической коммуникации традиции // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Вып. 1. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 25–27.
2. Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity. N. Y., 1973. 367 p.
3. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.

4. Мадюкова С.А., Попков Ю.В. Феномен социокультурного неотрадиционализма / под ред. Е.А.Тюгашева. СПб.: Алетейя, 2011. 132 с.

5. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Феномен этнокультурного неотрадиционализма // Традиции и инновации в истории и культуре. М., 2015. С. 235 – 243.

REFERENCES

1. Prasolov M. Tradiciya i lichnost': Problema personalisticheskoy kommunikacii i tradicii [Tradition and personality: the problem of personalistic communication]. In: Konservativizm v Rossii i mire: proshloe i nastoyashchee [Conservatism in Russia and the world: past and present]. Vol. 1. Voronezh, 2001. Pp. 25–27. (In Russ.).

2. Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity. N. Y., 1973. 367 p.

3. Stepin V. S. Civilizaciya i kul'tura [Civilization and culture]. SPb., 2011. 408 p. (In Russ.).

4. Madyukova S.A., Popkov Yu.V. Fenomen sociokul'turnogo neotradicionalizma [The phenomenon of socio-cultural neotraditionalism] Ed. E. A. Tyugashev. SPb, 2011. 132 p. (In Russ.).

5. Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. Fenomen etnokul'turnogo neotradicionalizma [The phenomenon of ethnocultural neotraditionalism]. In: Tradicii i innovacii v istorii i kul'ture [Traditions and innovations in history and culture]. Moscow, 2015. Pp. 235 – 243. (In Russ.).

*THE NATURE OF THE ETHNIC PARADOX
AND THE PHENOMENON OF THE ETHNO-CULTURAL
NEOTRADITIONALISM*

YU.V. POPKOV

*Institute of Philosophy and Law,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
8, Nikolaeva str., Novosibirsk, Russian Federation, 630090;
e-mail: yuripopkov54@mail.ru*

The idea that the ethnic paradox has an epistemological nature and acts as a manifestation of the crisis of the metaphysical and reductionist view to the correlation between globalization and ethnic fragmentation is defended. The phenomenon of renewal of ethnic traditions is analyzed as ethno-cultural neotraditionalism. This phenomenon is seen as a reaction to the growing globalization processes and the simultaneous use of resources and opportunities, arising from this. The content and characteristics of ethnoculturalneotraditionalism, which transforms the ethno-cultural tradition through the reflection of internal and external conditions of its development, are considered. Ethnoculturalneotraditionalism is oriented to the future, to the reproduction of its own ethnic traditions not in authentic, but in updated forms. Expansion of the resource field, achieved by neo-tradition, strengthens ethnicity and feelings of dignity and self-esteem of representatives of the ethnic community.

Keywords: globalization, fragmentation, ethnic paradox, tradition, ethnoculturalneotraditionalism.